

Секция «Юриспруденция»

Легальность как ведущая характеристика ограничений прав и свобод человека и гражданина

Минаев Кирилл Александрович

Аспирант

*ФГБОУ ВПО Саратовская государственная юридическая академия, Юриспруденция,
Саратов, Россия*

E-mail: Kir-llMin@yandex.ru

Ограничения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, наряду с их обеспечением, являются средством построения институтов правового государства. Ограничения призваны способствовать балансу правомочий различных субъектов права, не допускать произвола со стороны кого-либо из этих субъектов и злоупотребления своими правами, служить корелляции (согласованию) прав и обязанностей различных субъектов.

Таким образом, ограничения выполняют регулятивную функцию в правоотношениях, являясь частью общего механизма правового регулирования, что не раз было отмечено в литературе [Малько, 1994. С. 56; Приходько, 2002. С. 11, 12 и др.].

Однако не следует забывать о том, что ограничения, воспринимаемые именно в качестве правовых, должны соответствовать определенным требованиям. Так ограничения прав и свобод должны быть: во-первых, легитимированы (то есть выражать консолидированное мнение тех субъектов, кого они касаются), во-вторых, законны (соответствовать общеправовому принципу и процедуре законности) и в-третьих, легально закреплены (установлены) нормой права.

Нельзя однозначно заявить о приоритетной роли какого-либо из перечисленных свойств. Все они (и легитимность, и легальность, и законность) должны дополнять друг друга. Но, в то же время, каждая из названных категорий имеет свои особенности.

В наиболее общем виде, легализация – это сугубо юридическая категория, подразумевающая законодательное установление, придание юридической силы какому-либо положению. Легализация подразумевает процесс придания юридической силы, законного статуса чему-либо (документу, проекту правовой нормы, юридическому статусу, общественному отношению и т.п.). При этом, представляется, что легальность – результат такого процесса. Так, в частности, легальный статус новой правовой нормы подразумевает результат проведенного правотворческого процесса по ее внесению в статью нормативного акта, т.е. процесса ее юридической легализации.

В отличие, от легализации, легитимация (или легитимизация) предполагает не столько совокупность юридических процедур, сколько процесс социального признания, одобрения обществом происходящих процессов в праве, политике, экономике и других сферах жизни этого общества. Результатом процесса легитимации выступает легитимность, выраженная в виде консолидации мнения по определенному вопросу. Легитимность добровольна, легальность же носит императивный характер. Для нее не так важно общественное одобрение. Однако легализация может быть представлена в качестве характеристики законодательного процесса, результатом которого выступает создание,

изменение или отмена норм права. В свою очередь, любая юридическая норма является выражением консолидированной воли общества, т.е. основывается на легитимации. В связи с этим, стоит согласиться с мнением В.Е. Чиркина, о том, что легитимация, как правило, включает процесс юридической легализации, но может ему и противоречить [Чиркин, 1995. С. 66].

Однако, учитывая всю необычайную важность легитимации, следует отметить, что она носит интерпретационный характер, т.е. субъективна по своей сути и зависит от конкретных лиц. Этот фактор нельзя однозначно трактовать как недостаток (ведь подавляющее большинство категорий в гуманитарных науках являются интерпретационными). Но, в то же время, вопрос об ограничениях субъективных прав носит весьма деликатный характер и не может основываться лишь на интересах большинства. Ограничения в этом случае, будут ущемлениями прав, что ни в коем случае не допустимо. Таким образом, принцип легитимности, сам по себе, априори не может быть представлен в качестве доминирующей характеристики ограничений прав и свобод, хотя значимость общественного признания, ни в коем случае исключать нельзя. Легализация же, выступая, с одной стороны, в качестве юридической составляющей легитимации, но, в то же время, носящая объективный характер, недостатка субъективности лишена. Сказанное, однако, справедливо, если легальность, все же имеет соотношение с легитимностью, сопряжена с ней. В противном случае ограничения (пусть и соответствующие всем формальным процедурам для их установления, но не поддержанные обществом) будут восприниматься как несправедливые.

В этом свете, легальность выступающая, среди всего прочего, характеристикой юридической нормы (т.е. обязательно включающая консолидацию общественного мнения), является, в том числе отражением природы ограничений прав и свобод, устанавливаемых этой нормой. Сказанное может быть подтверждено и законодательно. Норма ч.3 ст.55 Основного закона предусматривает необходимость придания легального статуса всем вводимым ограничениям основных прав и свобод, отражая подобные требования, выраженные международными принципами и нормами.

Также не стоит отождествлять легализацию и легальность с понятием законности. Последняя категория характеризуется и в качестве общеправового принципа, и в качестве основы деятельности государственного аппарата, и в качестве правового режима [Байтин, 2008. С. 70, 71]. Основа, однако, едина – требование к всеобщему соблюдению законов. Для ограничений прав и свобод (во всех их формах) это актуально вдвойне.

Но, в то же время, совершенно очевидно, что требование к соблюдению возможно только к действующим нормам, то есть тем нормам, которые имеют статус легально закрепленных. Таким образом, принцип легальности все-таки первичен (по крайней мере, по времени своего осуществления).

На основании вышесказанного, необходимо отметить, что принцип легальности ограничений прав и свобод является одним из наиболее важных, исходных правовых начал при введении ограничений прав и свобод человека и гражданина. В свете изложенного, легальность может быть представлена в качестве ведущей характеристики ограничений прав и свобод. При этом, легализация (именно сопряженная с легитимацией и законностью) – это не только принцип, но и одно из условий введения правовых ограничений.

Литература

1. Байтин М.И. К уточнению понятия законности / Коллектив. монография «К 100-летию со дня рождения профессора Н.Г. Александрова» – М.: ИД Правоведение, 2008
2. Исаев И.А. Легитимность и легальность в конституционном процессе // История государства и права. – 2012. – №6
3. Малько А.В. Стимулы и ограничения в праве: Теоретико-информационный аспект. / Под ред. Н.И. Матузова – Саратов: изд-во СГУ, 1994
4. Приходько И.М. Ограничения в российском праве (проблемы теории и практики): Автореф. дис... канд. юр. наук – Саратов, 2002
5. Чиркин В.Е. Легализация и легитимация государственной власти // Государство и право. – 1995. – №8